

После того, как личность Си Цина стала ясна, увидев, как разговаривали Гунси Цяо и Си Цин, у людей здесь появился новый взгляд на личность Гунси Цяо. Как инсайдеры, они давно привыкли к преувеличению фактов, поэтому только семьдесят процентов из них верили, что Гунси Цяо был хорошим другом Си Цина. Однако теперь они все, на сто процентов, в это поверили.

- Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится, - Си Цин посмотрел на время и понял, что Гунси Цяо готовится сесть в самолёт, поэтому, несмотря на своё нежелание, он мог только начать прощаться с молодым человеком: - Независимо от того, сколько сейчас времени.

Гунси Цяо улыбнулся и кивнул.

Си Цин вздохнул и посмотрел на Цзян Луна, который сидел с прямой спиной с другой стороны, затем встал и сказал:

- Береги себя хорошенько. Я пойду первым.

Он сделал несколько шагов, затем неловко отступил назад.

- Когда ты столкнешься с чем-то, с чем не сможешь справиться, обязательно скажи мне вовремя.

- Я сделаю это, не волнуйся, - Гунси Цяо похлопал его по плечу. - Я большой мальчик. Неужели ты думаешь, что я не могу о себе позаботиться? Не волнуйся.

Си Цину пришлось развернуться и выйти на улицу. Сделав несколько шагов, он обернулся, чтобы снова взглянуть на Гунси Цяо. Уголки его губ дёрнулись, но он ничего не сказал.

- У меня с собой мой личный телефон. Ты также можешь позвонить мне, когда будешь свободен, - видя, что он всё ещё не может этого вынести, Гунси Цяо с улыбкой сделал жест "позвони мне".

Си Цин бесстрастно кивнул и, наконец, ушёл.

После ухода Си Цина артисты, которые раньше были очень сдержанны, наконец-то избавились от своих запретов и даже стали гораздо непринуждённее разговаривать.

Режиссёр Цзяо сухо кашлянул и сказал:

- Все прибыли. Самое время. Давайте готовиться к посадке в самолёт, - глядя на президента Си только что, его отношения с Гунси Цяо были действительно экстраординарными.

После посадки в самолёт место Гунси Цяо было рядом с местом Цзи Ю Мина. Столкнувшись с этим старшим в индустрии развлечений, Гунси Цяо был очень почтителен. Цзи Ю Мин также намеревался подружиться с Гунси Цяо, поэтому после нескольких слов разговора они оба намеренно сблизилась.

– Сяо Цяо, ты ведь ещё не был в том месте, верно? – хотя Цзи Ю Мину было уже за сорок, его темперамент был очень хорошим, а речь была юмористической, и мужчина никому не давал почувствовать, что он высокомерен. – Ты должен подготовить свой разум. В первый раз, когда я отправился туда снимать сцены в течение двух месяцев, я потерял целых десять фунтов, когда вернулся. Я так жаждал мяса, что у меня потекли слюнки, когда я его увидел.

– Так страшно? – Гунси Цяо широко раскрыл глаза. – Брат Мин, я никогда не думал, что ты будешь пускать слюни на мясо.

Цзи Ю Мин был хорошо известным влиятельным актёром в кругу. Его выступления в качестве Императоров, принцев или высокопоставленных чиновников всегда были могущественными. Его роль в качестве Императора Тяньцзиньской династии была оценена как классическая и признана лучшим "Императором Тяньцзиньской династии". Мужчина был не только хорошим актёром, его личная жизнь также была очень чистой. Цзи Ю Мин любил свою жену и дочерей и обладал сильным чувством семейной ответственности. По сути, он был образцом хорошего человека.

Говорили, что индустрия развлечений – это большой чан с краской. Люди, которые входили чистыми, выходили запачканными. Однако были и чистые артисты, и Цзи Ю Мин был представителем этого типа артистов.

Удивлённый выражением лица Гунси Цяо, Цзи Ю Мин сказал:

– Я говорю тебе это, чтобы подготовить твой разум, а не напугать тебя. Сейчас лето, время, когда больше всего комаров и насекомых. Не забывай распылять больше средства от насекомых каждый день во время съёмок. В противном случае ты будешь изуродован ещё до окончания съёмок. Когда твоё лицо появится на большом экране, это будет ужасно.

– Старина Цзи, если ты скажешь больше, то отпугнёшь нашего Сяо Цяо, – режиссёр Цзяо, который сидел перед ними, высунул голову со своего места. Он не стыдился своего подслушивающего поведения и вместо этого рассмеялся. – В любом случае, вы мастер и ученик в фильме. Что ты за мастер такой?

– Сначала учитель должен сделать ученику предупредительную прививку, – Цзи Ю Мин похлопал Гунси Цяо по плечу. – Сяо Цяо, ты не думаешь, что это правда?

Гунси Цяо закрыл лицо руками.

– До тех пор, пока мое лицо не обезображено, я на всё согласен. Мне приходится полагаться

на свое лицо, чтобы есть.

Режиссёра Цзяо и Цзи Ю Мина позабавило его поведение.

Когда другие увидели, как Гунси Цяо смеётся и разговаривает с режиссёром Цзяо и Цзи Ю Мином, они были немного завистливы. Однако в глубине души они понимали, что статус Гунси Цяо несопоставим с их статусом. Для режиссёра было нормально ценить его.

Артисты, сидевшие рядом с ними тремя, были втайне шокированы. Император кино Цзи и Гунси Цяо играли мастера и ученика?

Означало ли это, что... Ведущим актёром был Гунси Цяо?

Чэнь И взял апельсиновый сок из рук стюардессы, поблагодарил её и поставил перед Дай Ни. Он понизил голос и сказал:

- Ты это слышала? Цяо Шао может быть ведущим актёром фильма.

- Я уже догадалась, - Дай Ни взяла апельсиновый сок и сделала глоток, шепча на ухо Чэнь И: - Президент Си и Сяо Цяо очень близки. Я слышала, что два дня назад на банкете по случаю дня рождения молодого мастера семьи Сюэ также присутствовал Сяо Цяо. Он и молодые господа семьи Сюэ и семьи Сюй обращаются друг к другу как братья.

Чэнь И был достаточно умен, чтобы услышать более глубокий смысл в словах Дай Ни. Гунси Цяо действительно ворвался в благородный семейный круг высшего класса?

- Сяо Цяо - хороший человек. Ты можешь попытаться подружиться с ним, - Дай Ни моргнула.
- Я верю, что ты согласишься со мной после того, как познакомишься с ним.

- Он что, лучше меня? - Чэнь И кисло посмотрел на Дай Ни.

- Мой собственный мужчина уникален и не участвует в сравнениях, - красивые пальчики Дай Ни зацепили указательный палец Чэнь И: - Как ты можешь этому завидовать?

Чэнь И сжал всю её ладонку другой рукой и удовлетворённо кивнул.

- Это больше похоже на правду, - когда эти слова слетели с языка, опасения, которые он испытывал в своём сердце по отношению к Гунси Цяо, также постепенно исчезли. Поскольку Ни-Ни была готова взять на себя инициативу поговорить с ним об этом, это означало, что у неё не было других мыслей о Гунси Цяо. Он почувствовал облегчение.

Ни один мужчина не испытывал бы добрых чувств к своему потенциальному любовному сопернику, и он был таким же.

<http://erolate.com/book/4113/118610>